Эдуард Батанов: «Жить надо в рублях»

СВОИМ МНЕНИЕМ О МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В СТРАНЕ И ПЛАНАМИ СЕВЕРНОЙ СТОЛИЦЫ ПО ДАЛЬНЕЙШЕЙ РАБОТЕ НА ДОЛГОВЫХ РЫНКАХ С ГЛАВНЫМ РЕДАКТОРОМ CBONDS REVIEW ИВАНОМ МАКАРОВЫМ ПОДЕЛИЛСЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ФИНАНСОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ЭДУАРД БАТАНОВ.

Каковы итоги исполнения прошлогоднего бюджета Санкт-Петербурга?

Мы закрыли год хорошо. Рост доходов по сравнению с 2007 годом составил 19%. Что касается расходов, то мы потратили 97% от изначально запланированного в бюджете объема средств, что в принципе соответствует результатам и прошлых лет. Соответственно, в связи с этим у нас образовались временно свободные бюджетные средства. Их общий объем на 1 января 2009 года составил 49 млрд руб.

Конечно, по доходам у города все нормально, но в ноябре-декабре мы увидели совершенно новую реальность. По основным видам доходов — поступлениям от налога на прибыль и налога на доходы физических лиц — мы встали очень хорошо. Средства, получаемые от налога на прибыль, в ноябре-декабре сократились до 25% по сравнению с цифрами за ноябрь-декабрь 2007 года. Что касается поступлений от налога на доходы физических лиц, то они выросли, но если раньше, скажем, по итогам 10 месяцев, рост к аналогичным периодам позапрошлого года составлял 140%, то теперь составил лишь 124%. К тому же, надо понимать, что определенный пик роста в декабре на этом доходном направлении был вызван увольнениями, в ходе которых сотрудникам выплачивались законные компенсации в виде двойных окладов, точно так же облагаемые НДФЛ, как и обычные зарплаты.

Поэтому, заглядывая в будущее, правительство и решило уже в феврале произвести существенное сокращение бюджета 2009 года, причем сделать это, исходя из самых пессимистических сценариев, дабы не оказаться во второй половине нынешнего года перед необходимостью снова урезать бюджет в ситуации, когда уже проведены конкурсные процедуры, а часть бюджетных средств по той или иной статье уже выделена бюджетополучателям и подрядчикам. Расходная часть будет уменьшена на 90 млрд руб., доходная — на 110 млрд руб.

Долги Санкт-Петербурга уже практически сведены к нулю?

Да, в прошлом году мы выкупили на рынке собственные долговые обязательства на общую сумму в 6.5 млрд руб. по номиналу, сократив за год размер долга на 4 млрд 645 млн руб. В результате на 1 января 2009 года размер нашего госдолга составил 341 млн руб., причем 250 млн руб. из них — это гарантии города по кредитам, выданным ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга» на развитие водопроводно-канализационного хозяйства. Мы активно выкупали свои бумаги вплоть до августа-сентября, работали с банками, так что невыкупленными остались лишь бумаги, которые принадлежат совсем уж «молчунам», в частности — физическим лицам. Такое сокращение позволило нам только на купонных выплатах будущих периодов сэкономить 1.7 млрд руб. Ну и конечно, крайне важно здесь то, что в новый год мы вошли без бремени долгов и тяжких дум об их наличии.

Собирается ли Санкт-Петербург в связи с сокращением доходов все же вернуться к практике заимствований?

Безусловно, развитие ситуации в экономике заставляет нас активизировать свои действия на долговом направлении. На 2009 год в нашем бюджете заложена возможность привлечения 7 млрд руб. Но в ближайшее время наряду с другими бюджетными поправками будет внесена и поправка, которая увеличит эту максимально возможную сумму до 10 млрд руб.

Эдуард Батанов,
председатель Комитета финансов
Санкт-Петербурга

И каким образом планируете занимать? Возвращение на рынок облигаций все-таки возможно или город, как в 90-е годы, будет брать кредиты в коммерческих банках?

Разумеется, мы хотим привлекать деньги на публичном рынке, процесс ценообразования на котором максимально прозрачен и понятен любому. Можно сказать, что рыночные заимствования — через механизм облигационных займов — являются для нас приоритетом. И только вторым по значимости являются кредиты: если кто-то по расписанной нами спецификации выдаст нам выгодный кредит на срок более трех лет через открытые торги с банками-конкурентами по процентной ставке — как и положено по бюджетному законодательству, — то мы, конечно, возьмем. Однако, повторюсь, очень не хотелось бы доводить дело до проведения кредитного аукциона, поскольку для нас это, скажем так, гораздо менее дружественный инструмент, нежели облигационный заем.

Понятно, что сейчас называть какие-то ориентиры по доходности возможного облигационного займа Санкт-Петербурга еще рано, но все-таки на сегодня у Комитета финансов есть хотя бы субъективное мнение относительно того, какой эта доходность может быть?

Реально об этом можно будет говорить в апреле, когда мы закроем квартал, поймем, насколько серьезно все-таки изменилась экономическая ситуация, насколько точны наши прогнозы относительно Санкт-Петербурга и прогнозы того же МЭРТа относительно России в целом. Очевидно, что размещение облигационного займа, если оно состоится, пройдет во второй половине 2009 года, а потому называть сейчас какие-то цифры сложно.

И все же. Итоги квартала итогами квартала, но наверняка уже сейчас есть какое-то ключевое понимание: скажем, 20% годовых мы как Санкт-Петербург платить не готовы?

Ну а если годовая инфляция, не дай бог, будет 25%? 20% годовых в этом случае будет вполне адекватной ценой.

Хорошо, насколько тогда дороже должны быть деньги для Петербурга по сравнению с займами Минфина РФ или той же Москвы?

Проблема в том, что Минфин, если и выйдет на рынок с новыми заимствованиями, то сделает это, скорее всего, в самом конце нынешнего года. Конечно, нам гораздо приятнее было бы, если бы сперва они разместили свои бумаги, а потом уже мы. Очевидно ведь, что первый, кто выйдет на рынок, будет платить премию. Да, на рынке уже в январе появилась Москва, но она размещает краткосрочные выпуски, а нам это неинтересно. Так что уровней сейчас никаких нет.

Ладно, уровней нет, но хоть пожелания по займу какие-то есть?

Пожелания, конечно, есть. Дешевле, дольше. Что тут еще добавить? Но понятно, скажем, что пучить глаза и пытаться разместить бумаги сроком на 10 лет совершенно бесполезно. Несмотря ни на какие рейтинги никто нам на такой срок в нынешних условиях не даст ни копейки. На три года удастся разместиться — уже будет хорошо. А вот на год привлекать деньги не будем, я категорически против подобной идеи. Еще непонятно, что в 2010 году будет.

>>> Рыночные заимствования — через механизм облигационных займов — являются для нас приоритетом. <<<

А если смоделировать ситуацию: скажем, ставка рефинансирования Банка России останется ко второй половине 2009 года на нынешнем уровне, а прогноз годовой инфляции, озвученный МЭРТом, не будет пересмотрен, — при этих условиях какую ставку по займу Санкт-Петербурга вы считали бы успехом?

По трехлетнему займу? 14% годовых. Но понятно, что сейчас рынок покупателя, а не продавца. О чем говорить, если MosPrime вон то 22%, то 29% годовых.

Ну, в нынешней ситуации MosPrime перестал быть качественным ориентиром, разве нет?

Так в том-то все и дело! А что сейчас есть, какой реальный ориентир?! Так что мы можем называть сейчас какую угодно цифру, реальность этих притязаний будет ясна только в середине года.

Ну уже хорошо, что пожелания не 8% годовых...

Ну такие-то пожелания у нас, конечно, тоже есть (смеется). Да только где же такого инвестора найти, который под такую доходность нам деньги даст. Кривая доходности сейчас инвертирована. Ставки на год-два-три сейчас высокие, но при этом ставки на больший срок отличаются от них не так сильно, как раньше. И здесь, кстати, вполне можно ловить спекулятивный спрос — ведь сегодня ставка 25% годовых, а завтра она вполне может стать 18%, а то и 15% годовых. Точно так же, как мы ловили этот спекулятивный спрос в 2004 году, когда за несколько дней цены на облигации могли вырасти так, как цены на акции не растут.

Возвращаясь к давнему вопросу, касающемуся заимствований субъектов федерации. Все-таки можно окончательно констатировать, что острое нежелание Минфина РФ разрешать отдельным регионам валютные заимствования полностью оправдало себя?

Безусловно, оправдало. Как же, там ведь дешево! Посмотрите, какие низкие ставки там, на Западе, — это мне особенно нравилось слышать в свое время от противников этого запрета. А то, что валютные риски существуют, все как-то забывали... А как субъект федерации может этими валютными рисками управлять? Если нет ни инструмента управления, ни даже инструмента хеджирования этих рисков! Это представить страшно, чтобы сейчас творилось бы, разреши Минфин в свое время занимать субъектам федерации в валюте. Вон сколько корпоративных заемщиков попросту «прилипло» с этими валютными займами. И это им еще повезло, что LIBOR снизился, хоть какая-то, пусть и очень небольшая, поддержка.

Спрос на временно свободные средства бюджета со стороны банков продолжает оставаться высоким. Город продолжит размещать средства в депозиты или эта практика ввиду пересмотра бюджетных показателей будет очень скоро свернута?

Мы продолжаем размещать временно свободные средства бюджета и будем спокойно работать на этом направлении как минимум до июня. Конечно, такого, как в прошлом году, когда открытая позиция доходила у нас до уровня в 80 млрд руб., уже не будет. Мы будем размещать в банках резонные суммы — в моменте их объем будет достигать 20, максимум 25 млрд руб. Естественно, сроки размещения будут покороче: если раньше мы часто размещали средства на шесть месяцев, то теперь основным сроком депозитов станет три месяца.

В связи с глобальным финансовым кризисом сейчас очень много говорится о том, что нужно использовать опыт Рузвельта и за счет государственных средств начать масштабное строительство дорог и иной транспортной инфраструктуры. В конкретно взятом городе Санкт-Петербурге эти рецепты будут использованы?

Идея, конечно, отличная. Дороги действительно нужно строить. Только вот не нужно забывать, чем реализация известной кейсианской теории в США времен Рузвельта сопровождалась. Там же чуть ли не трудовые лагеря были, в которые человек добровольно приходил, чтобы получить свою чашку риса и какую-то работу. Чудовищное что-то творилось — и мы вот что, должны подобное допустить? Начнем с того, что в России климат совершенно другой — у нас одной чашкой риса в день не обойдешься. Да и по схеме взаимоотношений общества и государства мы ближе к Франции и Швеции, нежели к США. Да и не надо забывать, что в итоге-то экономику США вытащило вовсе не строительство дорог, ее вытащила Вторая мировая война, о чем все почему-то стесняются говорить.

>>> Мы будем размещать в банках резонные суммы — в моменте их объем будет достигать 20, максимум 25 млрд руб. <<<

Так что идея насчет ускоренной реализации инфраструктурных проектов красивая, но это не панацея. Откровенно говоря, меня пугают все эти «простые рецепты», которые предлагаются для решения сложных проблем. Особенно в ситуации, когда стандартные решения вроде снижения мировыми центральными банками процентных ставок не работают.

Управляемая девальвация рубля была таким «стандартным решением»?

История рассудит. Хотя я думаю, что нужно это было делать чуть раньше. В октябре уже нужно было начинать ослабление национальной валюты на 1–2% в неделю, чтобы к концу года закончить плавное ослабление и в новый год войти уже с новым курсовым уровнем. И отток был бы меньше, и с лучшим результатом бы начали 2009 год. Конечно, еще лучше была бы шоковая девальвация, но это было бы связано с масштабными социальными последствиями. У нас в стране подобные вещи воспринимаются крайне негативно, все зациклены на валютном курсе, хотя получают зарплату в рублях и тратят ее в рублях, причем зачастую на покупку отечественных товаров и отечественных услуг. Чуть что — бегут доллары покупать. А жить в рублях надо. Ну откатится обратно доллар, кто виноват будет? Опять правительство? И ЦБ РФ правильно сделал, что обозначил верхнюю границу стоимости бивалютной корзины в 41 руб.

Не работают стандартные меры. В США ставка 0.25%, у нас — 13%. По всем канонам экономической теории капитал должен перетекать к нам, ведь и потенциальный спрос на услуги и товары огромный, и огромное количество дешевых активов есть, но капитал, наоборот, утекает в США, а не перетекает в Россию.

Когда мировой финансовый рынок наконец восстановится?

Год назад мне один знакомый московский банкир показал две статьи про кризис, опубликованные в американских журналах. В одной было просто написано, как все будет плохо в экономике, а в другой, что была просто-таки пронизана ненавистью к Бушу, вообще приводился жутчайший сценарий: дескать, страна развалится на удельные княжества, везде будут концлагеря, голод и так далее. Ну и само собой, виноват во всем будет Джордж Буш-младший. Тогда над этой второй статьей мы только смеялись, однако сегодня уже видно, что предпосылки-то для такого мрачного развития событий есть.

И власти США сейчас поставлены перед очень сложной дилеммой: с одной стороны, необходимо предпринимать радикальные шаги по спасению экономики, с другой стороны, правильная антикризисная экономическая политика — по банкротству несостоятельных компаний, как бы велики они ни были, по обвалу национальной валюты — чреваты масштабным социальным негодованием, по сравнению с которым бунт 1992 года в Лос-Анджелесе покажется мирной демонстрацией в защиту прав афроамериканцев. Конечно, США самыми первыми восстановятся от кризиса. Однако это не произойдет в 2009 году. Если кто в церковь ходит, то пусть свечку поставит, чтобы это хотя бы в 2010 году случилось. Это будет самый лучший из возможных на сегодня вариант. А вообще этот кризис кардинальным образом изменит лицо мировой экономики, и думаю, окончательно новый экономический порядок сформируется лет через пять.

Что касается России, то крайне не хотелось бы увидеть на фоне кризиса возрождения бартерных расчетов, возобновления разных вексельных схем и прочих «ноу-хау». Этого мы уже достаточно нахлебались в 90-е годы и хорошо все знаем, что выползать из этой ямы квазиденежных расчетов придется очень долго и трудно. Это ведь порождает массу непрозрачных центров определения стоимости товаров. И на что ориентироваться при бюджетном планировании? На курс огурцов против курса куриц на рынке Митино? Так что всеобщий эквивалент должен существовать и исправно исполнять свои функции.